

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ГОСТИНОГО ДВОРА В ИРКУТСКЕ XVII–XVIII ВВ.

Общеизвестно, что весь XVII в. существовали довольно жесткие ограничения на торговлю вне пределов специально устроенных гостинных дворов. Торговля осуществлялась либо в пределах, ограниченных их стенами, либо на прилегающей территории. Следовательно, на протяжении XVII в., гостинные дворы оказывались основным местом торговли. Исследователь, ставящий перед собой задачу восстановить механизмы торговли обмена в Московском государстве и, уже, в «дальней государственной отчине» — Сибири, просто не может обойти вопросы, связанные с комплексом проблем изучения гостинного двора. Однако, парадоксальность источниковой ситуации заключается в том, что мы не имеем или почти не имеем иконографических источников отражающих облик «обычного» деревянного гостинного двора. По крайней мере нам они неизвестны. Если для деревянных оборонительных сооружений городов Сибири мы имеем не только ряд изображений XVIII в. и схем XVII в., но и даже некоторые полностью сохранившиеся башни сибирских городов и острогов и ряд иных сооружений, то для гостинных дворов у нас есть только схемы, выполненные, как правило в конце XVII–начале XVIII вв. (см.: Кочедамов В.И. *Первые русские города Сибири. М., 1978*). Проблема заключается в том, что схема не является, на наш взгляд, полноценным иконографическим источником, поскольку отражает только важнейшие, самые существенные стороны изображаемого предмета, пренебрегая многими деталями, необходимым для целостной реконструкции исследуемого сооружения (см. например схему *Илимского гостинного двора на схеме острога 1703 г.*; Кочедамов В.И. *Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 45*). Кроме схем, мы имеем, конечно, сохранившиеся (не могу судить насколько хорошо) каменные гостинные дворы конца XVII–начала XVIII вв. Тобольске и Архангельске (изображения и планы этих сооружений см. например: *Велувенкам Ян Виллем Архангельск. Нидерландские предприниматели в России 1550–1785 гг. М., РОССПЭН, 2006. С. 126, и вкладку после С. 160; История русской архитектуры / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. М., 2004; Кочедамов В.И. Указ. соч. С. 168–169, 171*), а так же многочисленные описания, которые использовали в своих работах О.Н. Вилков и Д.Я. Резун (*Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI–начала XVIII вв. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990; Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирское кн. изд-во, 1989*). Наконец, мы имеем данные относящиеся к торговым постройкам города Москвы. Как правило, это обмерные чертежи, которые составлялись перед сносом или перестройкой

зданий и сооружений в середине — второй половине XVIII в. и в XIX в. Например, мы имеем обмерные чертежи лавок знаменитого Суконного ряда, в Москве, которые дошли до нас в копии М.Н. Тихомирова 1885 г., с чертежа 1790 г. (*Памятники архитектуры Москвы. Кремль, Китай-город, Центральные площади.* / гл. ред. М.В.Посохин. Изд. 2-е., испр. М., 1983. С. 356). Для нас интересно, что опубликованный в «Памятниках архитектуры Москвы» чертеж, показывает двухэтажное торговое помещение с внутренними лестницами, ведущими на второй этаж строения. На этом примере, мы хотим показать, что при наличии такого материала, как схемы, описания и аналоги, остаются серьезные информационные лакуны, которые оставляют реконструкцию многих важных элементов здания на произвол историка.

В книге В.И. Кочедамова приведена реконструкция «Иркутского города первой половины XVII в.» (очевидная ошибка публикаторов, по наличию на рисунке каменных зданий ясно, что можно говорить только XVIII в.) (*Кочедамов В.И. Указ. соч. С. 55*). За острогом, согласно плану 1729 г. им приведены изображения гостиных дворов, постройки второй половины XVIII в. (*Там же. С. 137*), есть схемы и более ранних построек на этом месте. Мы хотели бы обратиться только к одному аспекту архитектуры гостиного двора, связанного с тем, что в Иркутске они были двухэтажными. На прилагаемом рисунке приведено два варианта реконструкции: с внутренними и с внешними лестницами. Очевидно, что выбор одного из вариантов существенно меняет не только внешний вид торговых помещений, но и их функциональные возможности.